

Но в одной игре он задался вопросом: "Брат Юань Чжэнь, почему ты так на меня смотришь?"

"Брат, ты действительно глупый или просто притворяешься глупым?"

Юань Чжэнь сказал очень безмолвно.

Йе Бай коснулся его носа и сказал с туманной головой: "Старший брат Юань Чжэнь, я не понимаю, что ты имеешь в виду".

Юань Чжэнь не знал, что пришло в голову, что было только облегчением, и сказал: "Старший брат, позволь спросить тебя, чем занимается наш Дворец таблеток?".

"Храм Дана"? Это должна быть алхимия".

Йе Бай был немного неуверен, потому что из того, что он знал сейчас, это действительно должно было быть так, но он еще не поклонялся своему хозяину, так что он официально не присоединился к Дворцу Пилл, и поэтому он не был полностью уверен в том, для чего нужен был Дворец Пилл.

Но Юань Чжэнь засмеялся перед тем, как наконец закатить его глаза и сказал: "Брат Йе Бай, конечно наш дворец таблеток для рафинирования таблеток. Если быть точным, то каждый в нашем Дворце таблеток будет иметь статус алхимика, который не станет исключением для вас позже, и монахи хотят практиковаться. Особенно для обычных людей, которые хотят культивировать быстрее, что вы считаете самым важным?"

Йе Бай колебался, но в его голове вспыхнула вспышка духовного света, прежде чем он сказал: "Брат Юань Чжэнь, что значит "таблетки"?"

"Хорошо. Именно таблетки!"

Юань Чжэнь кивнул и сказал с улыбкой: "Подумайте об этом, так как все больше и больше людей требуют таблетки, чтобы мы могли отразить наши ценности". Выходите, такова истинная цель нашего Дворца таблеток."

Йе Бай был внезапно просветлен, но в его сердце, он несколько восхищался человеком, который придумал эти вещи, и это должно было быть сказано, что слова Юань Чжэнь были очень разумными и эффективными, что сделало сердце Йе Бай также восхищался им.

Юань Чжэнь посмотрел вокруг и вдруг понизил голос и сказал: "Младший брат, если кто-то приходит к вам на алхимию в будущем, вы никогда не должны ни разу". Обещайте, что в нашем Дворце таблеток есть правило, мы не будем делать ничего, что не приносит достаточной пользы".

Йе Бай был ошарашен, и на этот раз он был действительно ошарашен, потому что он всегда чувствовал себя так, как будто вошел в логово бандита.

Прямо сейчас, за этой дверью, вышел другой человек.

Йе Бай и Юань Чжэнь закрыли рот и смотрели в сторону двери.

При таком взгляде глаза Юань Чжэня загорелись и воскликнули: "Красиво, слишком красиво, с хорошим темпераментом и внешним видом, что еще реже, что сердце и талант также Это лучший выбор, кто эта женщина?"

Когда Йе Бай услышал это, его взгляд был снят с лица Су Сюэ, его сердце было каким-то кислым, поэтому он сказал: "Старший брат, это... Это моя жена."

"Старая, жена?"

Улыбка на лице Юань Чжэня застыла.

Он повернул голову и уставился на Йе Бая, говоря: "Брат Йе Бай, ты не шутишь со старшим братом, как у тебя может быть жена"?

Йе Бай с неудовольствием сказал: "Старший брат, разве это не нормально для такого гения, как я, быть очень популярным среди женщин-культуропроизводителей? Если у тебя есть какие-нибудь идеи на этот счет, когда-нибудь я возьму тебя за девчонками!"

"Брат, это правда?"

У Юаня Чжэня загорелись глаза, а на лице он действительно выглядел жаждущим попробовать.

Йе Бай похлопал по груди и сказал: "Конечно, это правда, какой бы тип тебе не нравился, я могу достать его для тебя, старший брат".

"Это действительно потрясающе, Йе Бай, ты тоже можешь меня научить?"

"Эй, эй, так-так-генерал, учить тебя? Кто... кто ты?"

Йе Бай улыбнулся себе, думая, что в его две жизни, хотя его ум не был на такие вещи в этой жизни, его усилия в прошлой жизни не были напрасными.

Но вскоре он почувствовал, что с голосом что-то не так, и в его сердце появился намек на

плохое чувство.

Когда он обернулся и увидел улыбающееся лицо Су Сюэ, его взгляд изменился, и он упрекнул ее: "Это, это то, что я Это было просто хвастовство, я виню своего старшего брата, он заставил меня это сделать!"

"Это неправда, Шиди, хвастовство - это что-то вроде этого, я делаю все, что хочу, так как я могу заставить тебя?"

У Юаня Чжэня на лице была заговорщицкая улыбка и он говорил естественно.

Но Йе Бай был так зол, что его вот-вот вырвало кровью, и пристально смотрел на этого дешевого старшего брата, видя, что Су Сюэ только улыбается ему, а не злится, он почувствовал облегчение.

Юань Чжэнь изогнул ему руку и сказал Су Сюэ: "Эта дама, я старший брат Ye Bai, меня зовут Юань Чжэнь, а вы обе - невестка младшего брата Ye Bai. Можешь также называть меня старшим братом".

"Знакомьтесь, старший брат Юань Чжэнь".

Су Сюэ вернула салют и с улыбкой посмотрела на Йе Бая.

Юань Чжэнь, однако, спросил странно: "Девочка, я думаю, что ты тоже должна была пройти тест, так почему ты вышла одна?".

Су Сюэ ничего не скрывала и сказала очень прямо: "Потому что я отказалась".

Взгляд Юань Чжэня просто посмотрел на Йе Бая и сказал с горькой улыбкой: "Вам, ребята, действительно суждено быть вместе, даже эта манера игры практически одинакова".

Су Сюэ и Е Бай посмотрели друг на друга, и у каждого из них была улыбка на лице, но они не сказали ничего очень молчаливого.

Когда Юань Чжэнь увидел это, он внезапно сказал кислым голосом: "Старший брат, если ты осмелишься показать любовь передо мной снова, будь осторожен, я дам тебе маленькие туфли, чтобы носить их в будущем".

"Кхм, старший брат, я уверен, что ты не будешь."

Йе Бай кашлянул сухим, прежде чем сказать это.

Юань Чжэнь удивился и спросил: "Откуда ты знаешь, что я этого не сделаю?"

Лицо Йе Бая сразу же было похоже на искреннее убеждение и сказало всерьез: "Потому что старший брат ты порядочный человек".

Юань Чжэнь был ошеломлен задолго до того, как беспомощно сказал: "Ты ублюдок, ладно, ладно, я вроде как в конце твоего ума, делай, что хочешь! Просто как оно есть."

Йе Бай и Су Сюэ смеялись.

После этого инцидента странность между Ye Bai и Yuan Zhen внезапно исчезла чисто, и они стали больше похожи на старых друзей, которые не видели друг друга в течение многих лет, становясь очень знакомыми друг с другом.

После очередного каландрического чая, когда Тан Янь вышел из-за двери, обычные монахи, которые видели Йе Бая и других в начале, но вот-вот упадут в обморок.

Они никогда не думали, что все молодые люди, которые только что стояли с ними, поклонялись во Дворце таблеток.

Рядом с Тан Янь был тот культиватор по фамилии Чжан.

Су Сюэ улыбнулась и сказала: "Кажется, что вы оба присоединились к Дворцу Пилл, что хорошо".

Йе Бай понизил голос и сказал в ухе Су Сюэ: "Нехорошо, совсем не хорошо, как ты можешь говорить, что это хорошо, когда тебя нет?"

Су Сюэ была ошарашена, затем ее красивое лицо слегка покраснело, но в ее глазах появился намек на счастье.

"Познакомься с дядей Юань Чжэнем, познакомься с Йе Бай... Дядя!"

Когда культиватор, названный Чжан, принёс Tang Yan к Ye Bai и Yuan Zhen, он сразу же отдал честь вежливо.

Юань Чжэнь кивнул головой с улыбкой и сказал: "Младший брат Чжэнь, ты можешь звать меня просто старшим братом, я не могу позволить себе слово "старший дядя".